

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342:114

ФУНКЦИЯ ПРАВОСУДИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В УКРАИНЕ

Анатолий ПОЛЯНСКИЙ,

аспирант Института государства и права имени В. М. Корецкого Национальной академии наук Украины
ORCID: 0000-0001-5325-9444

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы проблемы реализации функции правосудия сквозь призму судебной реформы. Отмечено, что введение судебно-правовой реформы, которое должно толковаться не только как трансформация судебной системы в направлении повышения ее эффективности, но и в более широком контексте становления демократической судебной власти (которая могла бы выполнять надлежащие ей функции, создать в государстве условия для верховенства права, законов и обеспечения реальной защиты прав и свобод человека и гражданина), предусматривает, с одной стороны, гарантирование и обеспечение государством конституционных принципов функционирования этой ветви власти, а с другой – содействие ее становлению как основного института защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Сделан вывод о том, что комплексность и целостность нормативно-правовых принципов обеспечения справедливого правосудия необходимо рассматривать с позиций необходимости соблюдения требования системности при внедрении судебно-правовой реформы (особенно когда речь идет о конституционных основах справедливого правосудия).

Ключевые слова: правосудие, реформа правосудия, защита прав человека, судебная власть, справедливое правосудие, независимость судебной власти, принцип верховенства права.

THE FUNCTION OF JUSTICE IN THE LIGHT OF JUDICIAL REFORM IN UKRAINE

Anatolii POLIANSKYI,

Postgraduate Student of V. M. Koretsky Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of Ukraine
ORCID: 0000-0001-5325-9444

SUMMARY

The article explores the problems of implementing the function of justice in the light of judicial reform. It is noted that the introduction of judicial reform, which, of course, should be interpreted not only as a transformation of the judicial system towards increasing its effectiveness, but also in the wider context of the establishment of a democratic judiciary (which could perform its functions properly, create conditions in the state for the rule of law and for ensuring the real protection of the rights and freedoms of man and citizen), provides, on the one hand, ensuring by the state of the constitutional principles of the operation of this branch of government, and, on the other hand, facilitating its development as the main institution for the protection of rights, freedoms and legal interests of citizens. It is concluded that the complexity and integrity of the legal principles for ensuring fair justice should be regarded from the perspective of the need to comply with the systemic requirements in introducing judicial reform (especially when it comes to the constitutional foundations of fair justice).

Key words: justice, judicial reform, protection of human rights, judiciary, fair justice, independence of the judiciary, rule of law.

Постановка проблемы. Условиями реализации судебно-правовой реформы следует признать не только создание новой законодательной базы реформирования судебной власти, но и наполнение конституционных принципов реализации функции правосудия реальным содержанием [1, с. 448]. Поэтому, с одной стороны, положительным является факт конституционного закрепления принципов судопроизводства, что фактически делает невозможным их нарушение или изменение любым исполнительным либо законодательным органом (а также их должностными лицами). С другой стороны, если эти нормы не подкрепляются последующими шагами для обеспечения их реализации (в том числе на законодательном уровне), подрывается эффективность деятельности судебной власти, снижается качество процесса правосудия, падает уровень законности

и демократичности его осуществления, игнорируется обязанность государства по утверждению и обеспечению прав и свобод человека.

Актуальность темы. Относительно обеспечения конституционных принципов справедливого правосудия в процессе судебно-правовой реформы напомним, что согласно ст. 129 Конституции Украины основными принципами осуществления правосудия и конституционными принципами судопроизводства являются независимость, законность, равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом, обеспечение доказанности вины, состязательность сторон и свобода в предоставлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности, обязательность решений суда. При этом Конституцией Украины предусматривается возможность

определения других принципов судопроизводства в судах отдельных судебных юрисдикций [2].

Состояние исследования. Вопрос судебной власти был предметом анализа многих научных исследований, например работ В. Бойка, В. Брынцева, Е. Овчаренко, С. Головатого, В. Маляренко, А. Селиванова, В. Нора, Н. Пархоменко, Т. Подорожной, П. Рабиновича, М. Козюбры, Ю. Шемшученка, С. Шевчука. Среди зарубежных авторов, изучавших этот вопрос, выделяются Б. Банашак, Б. Таманага, В. Санетри, Л. Моравский, К. Пясецкий и другие.

Во всех без исключения современных конституциях в той или иной форме содержится раздел либо отдельная часть, посвященная определению организации и функционирования судебной власти. При этом среди основных принципов организации системы судебной власти и процесса ее деятельности необходимо выделить конституционную регламентацию основной функции этой ветви государственной власти – правосудия.

Целью и задачей статьи является исследование проблем реализации функции правосудия в условиях проведения судебной реформы в Украине.

Изложение основного материала исследования. В последнее время распространено мнение, что государственная власть, учитывая сложность обеспечения всех принципов правосудия, должна сконцентрироваться на нескольких основных, и только потом (в меру политической, экономической и социальной стабилизации) заботиться об остальных принципах. На первый взгляд этот тезис представляется абсолютно логичным. Действительно, если невозможно обеспечить все принципы справедливого правосудия (причем по чисто объективным причинам), то, вероятно, было бы правильным способствовать реализации хотя бы нескольких из них, на основе которых впоследствии можно было бы повышать качество, эффективность и справедливость правосудия. Однако такая логика рассуждений оказывается корректной в сфере материальных отношений, но на самом деле совсем не срабатывает в правовой сфере.

В этом смысле характерной чертой конституционных принципов правосудия является то, что они связаны не жестко детерминированно (когда есть один основной принцип-причина, от которого потом образовывается юридическая цепь принцип-последствий), а, скорее, корреляционно, когда существование любого принципа означает необходимость существования других. Поэтому модель, не имеющая одного жестко выделенного центра, может существовать лишь из-за постоянного наличия связи между всеми ее элементами.

Своеобразным подтверждением этого тезиса может быть заключение Европейского суда по правам человека по делу «Golder v. United Kingdom», где говорится о возможности предоставления преимущества принципам беспристрастного и оперативного судебного разбирательства над принципом обеспечения права на защиту (когда подозреваемому было отказано в праве на консультацию с адвокатом с целью ускорения процесса судебного разбирательства). Поэтому в параграфе 36 решения суда было указано, что «п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод защищает в первую очередь право на судебную защиту, ведь такие качества правосудия, как справедливость, публичный характер и отсутствие неоправданных задержек, не будут иметь никакой ценности, если не будет самого судебного разбирательства». По нашему мнению, эти слова можно применить в отношении каждого из принципов осуществления правосудия, поскольку этот процесс не будет справедливым и тогда, когда не будет обеспечиваться не только право на защиту, но и принципы публич-

ности, состязательности, языка судопроизводства, гуманности и так далее.

Однако введение судебно-правовой реформы, которое должно толковаться не только как трансформация судебной системы в направлении повышения ее эффективности, но и в более широком контексте становления демократической судебной власти (которая была бы способна выполнять надлежащие ей функции, создать в государстве условия для верховенства права, законов и обеспечения реальной защиты прав и свобод человека и гражданина), предусматривает, с одной стороны, гарантирование и обеспечение государством конституционных принципов функционирования этой ветви власти, а с другой – содействие ее становлению как основного института защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Важным акцентированием на втором из отмеченных нами аспектов заключается в том, что прочность и эффективность судебной власти во многом зависят от того, какими именно полномочиями она наделяется. То есть имеют ли граждане возможность обращаться к органам судебной власти в отношении нарушенных прав (независимо от того, кто выступил непосредственным субъектом правонарушения) и, соответственно, вправе ли суды принимать эти дела к производству. На первый взгляд эта проблема расширения полномочий судебной власти может показаться неважной, поскольку, учитывая ст. 55 Конституции Украины, можно сделать вывод, что суд защищает все (а не только отдельные) права и свободы человека и гражданина. Более того, согласно п. 4. ст. 55 Конституции Украины каждый имеет право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения либо соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина. Поэтому граждане Украины получили реальную возможность обращаться в Европейский суд по правам человека, и мы уже имеем неединичные примеры подобных обращений и их судебного рассмотрения (например, дело «Кайсин и другие против Украины»).

Указанная правовая норма, кроме своего конституционного закрепления, должна еще и реализовываться на практике. Для этого необходимо разработать всестороннюю систему законодательного обеспечения процесса судебного рассмотрения всех категорий дел относительно защиты прав человека и гражданина, ведь граждане, руководствуясь нормой ст. 55 Конституции Украины, для защиты своих интересов имеют право обращаться в суд независимо от того, предусмотрено ли действующим законодательством внесудебное рассмотрение дел. Также должны произойти реальные сдвиги в общественном сознании по отношению к судебной власти как наиболее эффективному, действенному и надежному способу защиты нарушенных прав.

Решение указанных проблем является крайне важным, поскольку даже малейшие отклонения от демократических и гуманистических принципов судопроизводства будут приводить и к нарушению прав человека, и к причинению вреда авторитету государства. В этом контексте должен быть реализован целый комплекс действий, среди которых стоит отметить обеспечение общих гарантий независимой деятельности судей и безопасности процесса осуществления правосудия.

Стоит также обратить внимание на признак организационной независимости судебной власти. В этом смысле речь идет о чрезвычайно важном для функционирования государственной власти аспекте. В частности, часто (особенно в советские времена) выдвигается тезис о том, что независимый суд (независимая судебная власть, независимое правосудие) фактически «выпадает» из единой

структуры государственной власти и ставит под сомнение идею ее целостности. Ошибочность такой аргументации основывается на искажении содержания принципа независимости правосудия, когда последний превращается из принципа независимости в принцип произвола.

Действительно, судебная власть является независимой, то есть ни один чиновник, ни один представитель законодательной или исполнительной власти, ни одно высшее должностное лицо не может приказывать судье поступать определенным образом. Таким образом, специфика деятельности судебной власти состоит в том, что, выступая, так сказать, «на стороне государства» (ведь органы судебной власти принадлежат к единой и целостной системе органов государственной власти), она в своей деятельности подчиняется не тем или иным интересам государства, а исключительно праву и закону как высшей ценности, которая регулирует государственные и общественные отношения, а также процессы взаимодействия государства и общества [3, с. 16]. Но это не означает, что правосудие является саморегламентированным, когда судьи сами для себя устанавливают правила, нормы, права и обязанности. Поэтому не вызывает сомнения мысль, что в правовом и конституционном государстве на законодательную власть возлагается обязанность разработки основных положений о суде, судопроизводстве и статусе судей. Исходя из этого, можно сказать, что статус судей, их полномочия, права и тому подобное в Украине (как и в большинстве государств мира) регулируются именно законами, то есть нормативно-правовыми актами, которые принял украинский парламент. Кроме этого влияния законодателей на деятельность судей и функцию правосудия, можем указать также на привлечение к этому процессу исполнительной власти и института главы государства. Так, в соответствии со ст. 106 Конституции Украины среди прав Президента Украины выделяется право назначать треть Конституционного Суда Украины и право создавать суды в определенном законом порядке [4, с. 48].

Несмотря на взаимосвязь судебной власти и законодательной и исполнительной ветвей власти, следует признать, что она имеет системный характер. То есть как элемент целостной системы государственной власти судебная власть, согласно теоретической и практической позиции, взаимодействует с двумя другими ветвями власти (так же как и правосудие становится невозможным, если нет законов или органов, которые привели бы решение суда к исполнению). В этом смысле стоит отметить, что практически во всех конституциях в разделе, посвященном судебной власти, содержатся специальные статьи относительно гарантий независимости судей и правосудия. В частности, одними из ключевых гарантий независимого правосудия являются запрет на создание чрезвычайных судов и личные гарантии независимости судей, например: гарантии статуса судей (судьи не могут быть уволены или заменены, за исключением четко установленных в законе причин), гарантии невмешательства в процесс осуществления правосудия, гарантии беспристрастности (то есть судья не может принадлежать к политическим партиям или профсоюзам, принимать участие в политической деятельности, иметь представительский мандат и тому подобное).

Таким образом, конституционное закрепление функций судебной власти предполагает прежде всего наличие четкого конституционно-правового определения и оформления места правосудия в системе других государственных функций. Вряд ли есть смысл ставить под сомнение идею о том, что концепция разделения государственной власти никоим образом не означает отрицание идеи целостности этой власти. Действительно, государственная власть, несмотря на ее разделение, по своей сути является един-

ственной. Вместе с тем органы судебной власти, в отличие от других государственных функций и органов, которые тесно связаны между собой широкой сетью полномочий и соответствующего взаимного влияния, с организационной точки зрения являются полностью автономными.

Относительно обеспечения конституционных принципов справедливого правосудия в процессе судебного-правовой реформы напомним, что в ст. 129 Конституции Украины названы такие основные принципы осуществления правосудия и конституционные принципы судопроизводства: 1) независимость; 2) законность; 3) равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом; 4) обеспечение доказанности вины; 5) состязательность сторон и свобода в предоставлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности; 6) поддержание государственного обвинения в суде прокурором; 7) обеспечение обвиняемому права на защиту; 8) гласность (публичность) судебного процесса; 9) обеспечение апеллиционного обжалования решения суда; 10) обязательность решений суда [2]. При этом Конституцией Украины предусматривается возможность определения и других принципов судопроизводства в судах отдельных судебных юрисдикций.

Не останавливаясь на анализе содержания каждого из перечисленных конституционных принципов, следует заметить, что в последнее время распространено мнение о том, что, учитывая сложность обеспечения всех принципов правосудия, государственная власть должна сконцентрироваться на нескольких основных, и только потом (в меру политической, экономической и социальной стабилизации) заботиться об остальных из указанных принципов. На первый взгляд этот тезис представляется абсолютно логичным. Действительно, если невозможно обеспечить все принципы справедливого правосудия (причем по чисто объективным причинам), то, вероятно, было бы правильным способствовать реализации хотя бы нескольких из них, на основе которых впоследствии можно было бы повышать качество, эффективность и справедливость правосудия. Однако такая логика рассуждений оказывается корректной в сфере материальных отношений и совсем не срабатывает в правовой сфере.

Яркой иллюстрацией необходимости комплексного обеспечения всех без исключения принципов осуществления правосудия может выступить попытка ограничиться в процессе реформирования судебной власти определенной подборкой принципов, которые определяются понятием «основополагающие», или «важнейшие». Итак, действительно ли среди принципов, обеспечивающих справедливость судебного разбирательства, есть так называемые «первичные» и «вторичные» принципы? Это вопрос не риторический, поскольку фактически от ответа на него зависит и определение общей стратегии судебного-правовой реформы. Прежде всего вопрос заключается в том, должны ли принципы, обеспечивающие справедливость процесса правосудия, внедряться комплексно и одновременно, возможно ли установить своеобразный перечень первоочередных действий, что позволит упорядочить усилия государственной власти по внедрению судебного-правовой реформы.

Довольно часто к так называемым «вторичным» принципам отправления правосудия относят гласность, гуманизм, обеспечение права на защиту, поддержание государственного обвинения в суде прокурором, язык судопроизводства. Чтобы доказать ошибочность такого подхода, необходимо обратиться к анализу только одного из перечисленных принципов – принципа гласности, и на его примере выяснить, во-первых, его важность в системе принципов реализации правосудия, а во-вторых, те

проблемы, которые появляются в государстве, если судебная власть не придерживается этого принципа и очерчивает его как производный либо вторичный принцип правосудия.

Фактически такая же ситуация возникает в случае, если рассмотреть и так называемые «вторичные» принципы правосудия. Учитывая современное состояние судебной власти и правосудия в Украине, стоит тезисно остановиться также на таком принципе, как право на защиту. Как и принцип гласности, он закреплен на конституционном уровне (в ст. 129 Конституции Украины). Однако есть ли достаточные основания для того, чтобы утверждать, что меры, которые реально употребляются в процессе судебно-правовой реформы, обеспечивают практическую реализацию этого принципа и тем самым способствуют становлению справедливого отправления правосудия? Как известно, ключевая гарантия реализации права на защиту – это участие защитника в судебном заседании. Им должно признаваться лицо, уполномоченное осуществлять защиту прав и законных интересов лица и предоставлять ему необходимую юридическую помощь при производстве дела. Однако именно это право на защитника сегодня в Украине часто оказывается нереализованным. Одним из препятствий является адвокатская монополия.

Кроме того, право на защиту сейчас отодвинуто на «второй план» осуществления судебно-правовой реформы (в части реформирования процесса правосудия и обеспечения его справедливости), а это приводит к тому, что даже тогда, когда оно реализуется, все равно возникает проблема. Так, в Решении Конституционного Суда Украины в деле по конституционному обращению гражданина Солдато́ва Геннадия Ивановича относительно официального толкования положений статьи 59 Конституции Украины, статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Украины, статей 268, 271 Кодекса Украины об административных правонарушениях (дело о праве свободного выбора защитника) от 16 ноября 2000 г. № 13-рп/2000 указывалось, что положение ч. 2 ст. 59 Конституции Украины о том, что для обеспечения права на защиту от обвинения в Украине действует адвокатура, не может толковаться как право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого выбирать защитником только адвоката, то есть лицо, имеющее свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью согласно Закону Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 5 января 2017 г. Зато это положение необходимо понимать как одну из конституционных гарантий, которая предоставляет подозреваемому, обвиняемому и подсудимому возможность реализовать свое право свободно выбрать защитником в уголовном судопроизводстве адвоката, то есть лицо, которое имеет право на занятие адвокатской деятельностью. Таким образом, государство берет на себя обязанность обеспечить реальную возможность оказания лицам квалифицированной защиты от обвинения, если этого требуют интересы правосудия. Соответственно, допуск частнопрактикующего юриста, который занимается предоставлением правовой помощи лично либо по поручению юридического лица, как защитника никак не нарушает право подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на защиту. Именно поэтому к субъектам предоставления правовой помощи отнесены государственные органы Украины, в компетенцию которых входит предоставление правовой помощи (Министерство юстиции Украины, Министерство труда и социальной политики Украины, нотариат и так далее); адвокатура Украины как специально уполномоченный негосударственный профессиональный правозащитный институт, одной из функций которого является защита лица от обвинения и предоставление правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах; субъекты предпринимательской деятельности, которые оказывают правовую помощь кли-

ентам в порядке, определенном законодательством Украины; объединения граждан для осуществления и защиты своих прав и свобод.

Фактически проблематичность такого решения Конституционного Суда Украины заключалась в том, что, несмотря на, казалось бы, очевидное гарантирование права на свободный выбор защитника, оно в то же время открывало путь к серьезному снижению качества и профессиональности защиты (а это противоречит Основным принципам, касающимся роли юристов, принятым VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г.). Другими словами, невозможность выбрать для себя профессионального защитника фактически превращается для гражданина в необходимость выбирать для себя менее «ценного» и, соответственно, менее «профессионального» защитника.

Поэтому формальное провозглашение права на защиту вне создания надлежащих условий по его реализации не просто означает одно из «несовершенств» процесса правосудия, а принципиально ставит под сомнение и его справедливость, и его соответствие своей социальной цели. В этом смысле несоблюдение или необеспечение указанного принципа практически обесценивает и все другие конституционные принципы. Ведь каким будет независимое правосудие, если лицо лишено реального права на защиту? Поэтому, возвращаясь к высказанному в начале исследования тезису о комплексности и целостности нормативно-правовых принципов обеспечения справедливого правосудия, нужно четко осознавать необходимость соблюдения требования системности при внедрении судебно-правовой реформы (особенно когда речь идет о конституционных основах справедливого правосудия).

Выводы. Таким образом, понимая объективную потребность в реформировании органов судебной власти и правосудия, Верховная Рада Украины в 2016 г. сделала ряд важных шагов, направленных на реализацию судебно-правовой реформы. Но даже несмотря на это, пока нельзя утверждать о завершении процесса создания необходимой для современного демократического общества и правового государства нормативной базы по обеспечению конституционных принципов правосудия.

Список использованной литературы:

1. Подорожна Т. Правовий порядок: теоретико-методологічні засади конституціоналізації : монографія. Київ : Юрінком Інтер, 2016. 536 с.
2. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата звернення: 06.12.2019).
3. Гуменний О.І. Судова влада як арбітр між державою та суспільством. *Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право»*. 2016. № 2(14). URL: <http://lj.oa.edu.ua/articles/2016/n2/16hoidts.pdf> (дата звернення: 06.12.2019).
4. Конституція України і демократичне суспільство: шляхом реформи / за ред. В. Кузова. Дніпропетровськ : Преса-С, 2001. 186 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полянський Анатолій Григорьевич – аспірант Інститута держави і права ім. В. М. Корецького Національної академії наук України

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polianskyi Anatolii Hryhorovych – Postgraduate Student of V. M. Koretsky Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of Ukraine

polpolanatul@gmail.com